Тьерд де ГРААФ

Патерсвольде, Нидерланды

Старший научный сотрудник Европейского исследовательского центра по проблемам лингвистического разнообразия и изучения языков Mercator

Голоса из тундры и тайги: использование звуковых архивов при изучении и преподавании исчезающих языков

Введение

Деятельность Фризской академии и Mercator (Европейского научного центра по многоязычию и изучению языков) посвящена исследованию языков национальных меньшинств в Европе. Главное направление работы Фризской академии – история, литература и культура, связанные с западнофризским языком. Его ближайшие родственники – восточно- и северофризский языки в Германии – имеют не очень много носителей и входят в список европейских языков, находящихся под угрозой исчезновения. Список значительно вырос после расширения Европейского союза, когда в него вошли новые страны Центральной и Восточной Европы. Еще дальше на востоке, в Российской Федерации, тоже можно обнаружить значительное число исчезающих языков. В этом докладе мы расскажем о текущих и перспективных проектах по некоторым из таких языков, в частности о проектах, строящихся на материалах звуковых архивов и данных полевых исследований. В большинстве таких проектов весьма важную роль играет Интернет.

Языки национальных меньшинств в Европе

Европейский научный центр по многоязычию и изучению языков Mercator был создан в 2007 г. Главной его задачей являются сбор, хранение и распространение информации об опыте обучения на языках национальных меньшинств в европейском регионе (Van der Meer 2006). Центр успешно внедрил автоматизированную базу библиографических данных и информации о людях и организациях, вовлеченных в эту деятельность. Центр Mercator выпускает серию «Региональные досье», в которой представлены описательные данные о языках национальных меньшинств (например, особенности системы образования и современная образовательная политика) по регионам Европейского союза. Досье

можно заказать в печатном виде или скачать с веб-сайта www.mercator-research.eu (на котором есть и некоторая дополнительная информация). Эти сведения пригодны для разных целей и широко используются высшим руководством стран, научными работниками, преподавателями, учащимися и журналистами, изучающими современное положение национальных меньшинств в Европе.

При составлении учебных материалов (например, учебников грамматики, пособий или сборников рассказов на определенном языке) можно использовать архивные материалы, такие как звукозаписи. Исторические данные особенно полезны, когда язык находится на грани исчезновения и сохраняется лишь горстка его носителей. Далее мы расскажем о нескольких конкретных ситуациях, касающихся применения материалов, которые лежат в основе нашей проектной деятельности.

Исторические данные в звуковых архивах

Во второй половине XIX в. Томас Эдисон сделал великое изобретение, которое коренным образом изменило возможности проведения лингвистических исследований (De Graaf 1997, 2002c). Речь идет о фонографе, который начиная с 1880 г. применялся для записи звуков. Впервые в истории люди получили возможность сохранять и вторично прослушивать акустические данные, особенно речь, а также воспроизводить их на других носителях. Этим изобретением не замедлили воспользоваться этнологи, фольклористы, лингвисты, композиторы и просто любители, которые стали применять новое устройство для сбора устной информации и музыки разных культур в своих родных странах и за рубежом.

Польский антрополог Бронислав Пилсудский, который изучал культуру народа айну, обитающего на Сахалине и острове Хоккайдо, с 1902 по 1905 г. с помощью фонографа записывал на восковые валики речь и песни представителей этого народа. Эти восковые валики были обнаружены в Польше и доставлены в Японию, где хранящиеся на них ценные материалы удалось восстановить научному коллективу под руководством проф. Тосимицу Асакуры (Asakura et al. 1986). Для получения максимально высокого качества считывания звука со старых восковых валиков было специально сконструировано несколько современных проигрывающих устройств, в которых для механического извлечения звука применяются легкие звукоосцилляторы. Чтобы свести к минимуму дальнейшее разрушение валиков в результате многократного использования, а также сделать возможным считывание информации с испорченных валиков, был разработан ряд оптических методов бесконтактного неразрушающего воспроизведения звука. Первый из них был представлен исследовательской

группой проф. Асакуры. В 1988 г. меня пригласили в течение нескольких месяцев поработать с данной группой в городе Саппоро (Япония). Я получил возможность использовать эту технику и изучить опыт моих японских коллег.

Во время моего пребывания в Японии проф. Киоко Мурасаки познакомил меня с последними носителями языка сахалинских айнов, которые жили на острове Хоккайдо (Murasaki 2001), и предложил отправиться вместе с ним на остров Сахалин для проведения полевых исследований. В 1988 г. Сахалин был совершенно изолирован от внешнего мира, но благодаря горбачевской перестройке удалось организовать первую международную этнолингвистическую экспедицию на остров, к которой мне удалось присоединиться в 1990 г. (De Graaf 1992). Мы не смогли найти там никаких следов айнского населения, но зато посетили разные области Сахалина, где обитает народ нивхи.

Языки Сахалина

Остров Сахалин является частью Сахалинской области, одного из самых восточных территориальных образований Российской Федерации. Ее площадь – 87 100 кв. км, а протяженность с севера на юг – 980 км. Эта территория включает и Курилы – цепочку из 36 островов, длина которой составляет 1200 км. Между Японией и Российской Федерацией уже давно идет спор о праве собственности на самый южный из данных островов. В настоящее время эти острова являются частью территории России, но до 1945 г. принадлежали Японии и были населены японцами (а в еще более давние времена – также народом айну, их коренным этносом). В прошлом ситуация со спорной принадлежностью Сахалина имела существенные демографические последствия для острова в целом.

В период с 1905 по 1945 г., после русско-японской войны, южная часть острова (Карафуто) была японской колонией, и тогда здесь осело около полумиллиона японских переселенцев. Коренное население Сахалина составляли палеоазиатские и тунгусо-маньчжурские племена, в частности нивхи (гиляки) и уйльта (ороки) на севере и в центре и айны на юге. Они были весьма немногочисленны, и в процессе колонизации острова русские, двигавшиеся с севера, и японцы, двигавшиеся с юга, вскоре превзошли их числом. Благодаря жизни в изоляции, вдали от административного центра, эти племена долгое время могли сохранять родной язык и культуру, но с начала XX в. процесс ассимиляции начал ускоряться.

Летом 1990 г. я участвовал в первой международной экспедиции на Сахалин, проводившей полевые исследования малых народностей острова с языковой и этнографической точек зрения. Перед экспедицией стояла за-

дача найти какие-либо следы айнов и других малочисленных народов, в частности нивхов (гиляков) и уйльта (ороков). К сожалению, во время этой экспедиции не удалось обнаружить уже никого из народа айну, и единственным человеком, представлявшим язык и культуру сахалинских айнов, был, видимо, информант, с которым мы познакомились на острове Хоккайдо, – Асаи Теко-сан (De Graaf 1992, Murasaki 2001).

Драматические события 1945 г., последовавшие после советской оккупации всего острова, имели колоссальные последствия для этнографической и лингвистической ситуации: практически все японцы уехали с Сахалина в Японию, и вместе с ними уехали многие из сахалинских айнов. Со всех концов Советского Союза стали прибывать иммигранты. Это были не только русские, но и многочисленные представители других этнических групп. Кое-кто из них до сих пор говорит на родном языке, другие же перешли на русский. Вследствие всех этих обстоятельств население сахалинских айнов полностью исчезло с острова, и ныне остались лишь те представители народа айну, которые живут в Японии. В этой стране ведется многостороннее изучение культуры айнов, но после прошлых репрессий осталось уже очень мало носителей языка. Вот почему столь трудно обеспечить подлинное возрождение языка и культуры этого народа.

В Японии айнский язык – единственный исчезающий язык малой народности. В России же нивхский язык – лишь один из множества языков ее малочисленных народностей. Имеющиеся демографические данные привели нас к выводу, что в 1989 г. коренные народы Севера составляли ничтожное меньшинство в общем населении Сахалина: доля нивхов, самого многочисленного этноса, составляла всего 0,3 % (De Graaf 1992). Среди малых народов Российской Федерации малочисленные народности Севера играют особую роль. Они насчитывают почти тридцать различных этнических групп и живут в северных регионах страны, примыкающих к Северному Ледовитому океану, от Скандинавии на западе до Берингова моря и Тихого океана на востоке. Народности Севера были последними, к кому пришла советская власть. Советский режим стремился распространить на них свой контроль и привить им русскую культуру и грамотность. С этой целью в 1923 г. был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), и для многих языков национальных меньшинств была создана письменность.

Школы, организованные в районах Севера, принесли образование коренному населению. Преподавание большинства предметов велось на русском языке, за счет чего школы стали средством русификации. Народности Севера столь малочисленны, что даже самое умеренное внедрение в эти регионы рабочей силы извне (главным образом русских) могло оказывать отрицательное

влияние на их выживание. В случае Сахалина мы уже видели, что численность представителей коренного населения заметно сократилась. Это ведет к дальнейшему обрусению: русская цивилизация продвигается в отдаленные уголки Российской Федерации, и все большему числу коренных жителей нерусской национальности приходится принимать русский язык и культуру.

Нивхский язык

Нивхский язык относится к палеоазиатской группе. На нем говорят люди, живущие в низовье реки Амур на Дальнем Востоке Азиатского континента, а также в северной и центральной частях острова Сахалин (Gruzdeva 1998). Одна из языковых сложностей заключается в том, что этот язык имеет два (если не больше) довольно сильно различающихся диалекта: амурский и сахалинский. Обе общины совсем невелики: всего насчитывается около 4400 человек, имеющих нивхскую национальность, причем на нивхском языке говорит меньше 15 % из них. Есть крайне малочисленная община, говорящая на диалекте северного Поронайска, и обнаружить носителей этого диалекта чрезвычайно трудно. После войны некоторые из них покинули родные места на Южном Сахалине и переехали в Японию, где их язык изучали японские и другие несоветские лингвисты.

Первая всероссийская перепись населения проводилась в 1897 г., еще при царизме. В тот год общая численность жителей Сахалина, принадлежавших к народности нивхов, составляла 1969 человек. Все они назвали родным языком нивхский, и большинство из них, вероятно, были монолингвами. Во время второй, уже упоминавшейся, переписи 1926 г. (первой в Советском Союзе) общая численность нивхов оказалась меньше вследствие того, что не учитывались жители южной, японской, части Сахалина. Практически все респонденты называли родным языком нивхский. Но начиная с этого года наблюдалось уменьшение доли носителей нивхского языка, в то время как общая численность нивхов на Сахалине оставалась более или менее стабильной (примерно 2000 человек). В 1989 г. большинство нивхов (свыше 80 %), уже не владевших нивхским языком, называли своим первым языком русский.

Переход сахалинских нивхов на русский язык объясняется рядом причин. Одной из главных были расширяющиеся контакты нивхского населения с другими жителями острова. Многие из них были русскоязычными переселенцами с материка, которые приехали на остров для эксплуатации его многочисленных природных богатств – нефти, угля, древесины, рыбы, икры. Раньше нивхи жили в своих обособленных деревнях, занимаясь рыболовством и охотой. Но они все больше вступали в контакт с переселенцами, которые со своей стороны проводили активную политику просвещения и влияния на коренное население восточных регионов Российской Федерации.

С начала 60-х гг. XX в. сахалинских нивхов, как и многие другие малочисленные народности, стали переселять (во многих случаях насильственно) из их маленьких деревушек в более крупные села (Чир-унвд и Некрасовку) и города (Поронайск, Ноглики). Вследствие этих событий усилились контакты между национальными меньшинствами и русскоязычным населением. В жизни нивхов происходили большие перемены: им пришлось отказаться от многих национальных обычаев и приспособиться к русским привычкам и образу жизни. В частности, большое воздействие оказало появление в их домах русского радио и телевидения. Традиционные для нивхов охота и рыболовство также все больше заменялись другими занятиями, которые оставляли мало шансов для сохранения родных языка и культуры.

После русской революции для ликвидации неграмотности среди коренных народов были созданы системы письма. Для нивхского языка письменность была разработана в 1932 г. и первоначально строилась на базе латинского алфавита. По мнению ряда лингвистов, она наиболее соответствовала звуковой системе этого языка. Однако в 1953 г. эту систему заменил кириллический алфавит, что дополнительно увеличило влияние русского языка. Кроме того, особую роль играли и школы-интернаты для народов Севера. В 50-е гг. детей забирали в такие школы, находившиеся далеко от их родных деревень. Они редко могли видеться с семьей и теряли связь с собственной языковой средой. Обучение в таких школах в большинстве случаев велось только на русском языке.

В последние годы происходят процессы, благоприятствующие развитию родного языка и культуры малочисленных народностей Российской Федерации, в частности нивхов (De Graaf and Shiraishi 2004). Делаются попытки возродить нивхский язык; например, в ряде школ организуются уроки нивхского языка. В 1980 г. Министерство образования Российской Федерации разработало программу для начальных и средних школ, в рамках которой были составлены учебники и словари. Учителей-нивхов специально обучали методике преподавания на нивхском языке. Такая учебная программа была введена в специальных школах-интернатах для детей из этнических меньшинств в селах Ноглики, Чир-унвд и Некрасовка. Нам довелось посетить эти школы и познакомиться с методами обучения нивхов, применяемыми в начальных классах.

Во время экспедиций на Сахалин мы собрали ценный лингвистический материал о языках национальных меньшинств. В большинстве случаев объектами изучения были пожилые люди, у которых мотивация использовать родной язык очень сильна (например, члены фольклорных коллективов). Практически никто из молодых людей, с которыми нам приходилось встречаться, не владел языком активно, и с родителями они общались исключи-

тельно на русском. Наши опросы нивхских информантов показали, что они вполне сознают важность сохранения и развития своей культуры и при этом хотят продолжать жить как члены семьи народов Российской Федерации. Они согласны с тем, что русский язык и культура играют очень важную роль в их жизни, но желают, чтобы делалось все для сохранения их родного языка и культуры. Издание газеты («Нивх Диф»), увеличение выпуска книг и журналов на нивхском языке и организация специальных курсов обучения языку дадут такую возможность. Большую роль в этом деле играют информационные технологии и киберпространство.

Европейские проекты по исчезающим языкам и языковым архивам в России

Начиная с 2007 г. Европейский научный центр Mercator работает не только в странах-членах Европейского союза. Налаживаются контакты и с другими странами, например с теми, которые располагаются за восточной границей ЕС, с разными регионами Российской Федерации, где говорят на уральских языках, родственных финскому и венгерскому. Можно сказать, что в этом смысле европейская культура имеет немало связей с Россией и Сибирью. Изучение данных языков существенно для сохранения их уникального культурного наследия для будущих поколений.

Наша группа уделяет внимание разным аспектам изучения языков, на которых говорят в Российской Федерации. В этом докладе мы расскажем о нескольких проектах, осуществленных нашей и другими исследовательскими группами. Основной целью было изучение малочисленных народностей России и описание соответствующих исчезающих языков. Мы пользовались архивными данными в сочетании с результатами полевых исследований в разных частях российского Севера, Сибири и Дальнего Востока и приграничных районах России и Японии. Начиная с 1992 г. такие проекты получают финансовую поддержку от Нидерландской организации научных исследований (NWO), Организации INTAS (Европейский союз) и компании Sakhalin Energy Investment Company Ltd. Мы сотрудничаем с коллегами в России и Японии, и частично наша работа связана с японскими исследовательскими проектами.

Когда мы начали делать записи, стало ясно, что для сохранения собираемых ценных данных необходим какой-то центральный орган. Звуковые архивы создавались еще в начале XX в.; в Европе первые из них появились в Вене, Берлине и Санкт-Петербурге. В звуковом архиве Российской Академии наук и Литературном музее Института русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге хранится около 10 тыс. восковых валиков для фонографа Эдисона и более 500 старинных пластинок с восковым покрытием. Есть также

обширный фонд грампластинок и одно из крупнейших собраний магнитофонных записей, содержащее широкий круг материалов, которые отражают историю российской этнографии (De Graaf 2001, 2002a). Многие из этих записей входят в одну из основных коллекций, использованных нами в совместных проектах с Санкт-Петербургом.

Первый из этих проектов, «Использование акустических баз данных и изучение изменений в языках» (1995–1998 гг.), получил финансовую поддержку от организации INTAS Европейского союза в Брюсселе. Нам удалось восстановить некоторую часть из тех многочисленных звукозаписей, которые хранятся в Пушкинском Доме, и сделать их доступными для дальнейшего изучения, что важно не только с исторической и культурной точек зрения, но и для описания языков и изучения возможных прямых свидетельств изменений в языке. В ходе второго проекта под эгидой INTAS, «Санкт-Петербургские звуковые архивы во Всемирной паутине» (1998–2001 гг.), часть звукозаписей была выставлена в Интернете, и сейчас они доступны для дальнейшего изучения на специальном веб-сайте (De Graaf 2004a). В обоих проектах нашим партнером выступал Фонограммархив Австрийской Академии наук, он же отвечал за техническое обеспечение. Прежде чем начать проекты, мы осуществили восстановление материалов звукового архива в коллекции Жирмунского, знаменитого лингвиста, работавшего в Санкт-Петербурге/Ленинграде в первые годы XX в. Среди его основных научных интересов были диалекты немецкого языка, на которых говорили в России. В период с 1927 по 1930 г. он записал множество высказываний (в частности песни немецких поселенцев в России) на покрытых воском картонных дисках, которые были впоследствии переданы в Венский Фонограммархив. В рамках проекта INTAS эта коллекция была скопирована на магнитную ленту, и часть материала сейчас хранится в особой базе данных. Отдельное исследование было посвящено языку сибирских меннонитов (De Graaf 2005).

Для нашего третьего проекта под эгидой INTAS, «Построение полнотекстовой базы данных по балтийско-финским языкам и русским диалектам северо-запада России» (2000–2003 гг.), мы подготовили опись языков финно-угорских национальных меньшинств, живущих в окрестностях Санкт-Петербурга, а также в южной и центральной части Карелии. Опись отражает специфическую языковую картину этого региона, где до сих пор тесно сосуществуют люди, говорящие на таких исчезающих языках, как вепсский, чухонский, водский, чухонско-финский и карельский, а также на разнообразных русских архаичных диалектах.

В петербургских звуковых архивах также хранятся важные сведения об идише, языке евреев Восточной Европы, на котором в начале XX в. говорили миллионы людей в Российской империи. В этом архиве мы обнаружили нео-

публикованную рукопись «Баллада в еврейском фольклоре» вместе с сопровождающими ее материалами на восковых валиках. Совместно со специалистами из Санкт-Петербурга мы провели дальнейшее изучение акустических данных в звуковом архиве и подготовили к изданию книгу. Работа была выполнена в рамках проекта «Голоса штетля: прошлое и будущее языка идиш в России» (1998–2001 г.), для которого мы заручились финансовой поддержкой NWO (De Graaf, Kleiner and Svetozarova 2004).

Современные полевые исследования и восстановленные данные из звуковых архивов дают ценную информацию для подготовки описаний языков, грамматик, словарей и отредактированных собраний устной и письменной литературы. Во время экспедиций в Северную Якутию, в Алтайский край и на Сахалин мы изучали процессы смены языков и смерти языков коренного населения России, что дало нам массу интересных сведений. Часть из них сейчас доступна в Интернете.

Голоса из тундры и тайги

Следующее важное направление работы с петербургскими лингвистическими базами данных касается записей диалектов русского языка и языков малых народностей Российской Федерации, таких как нивхский, тунгусский, якутский, юкагирский и другие (De Graaf 2004a). Одна из стоящих перед нами задач – использовать эти записи для построения фонетической базы данных языков России, которая найдет широкое применение в научной, культурной и технической сферах. В рамках научной программы «Голоса тундры и тайги», начатой в 2002 г., мы объединяем данные старых звукозаписей с результатами современных полевых исследований, с тем чтобы дать полное описание языков и культур национальных меньшинств, проживающих в России. Необходимо как можно быстрее описать арктические языки и культуры Российской Федерации, пока они совсем не исчезли. Опыт работы по восстановлению старых звукозаписей, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга, позволил нам сравнить современное состояние языков с тем, в котором они были полвека назад, что стало удачным началом для этих проектов. Звукозаписи в петербургском архиве включают, в частности, устную речь, народные песни, сказки и т.п. на сибирских языках (Бурькин и др. 2005, De Graaf 2004a).

В этих проектах ранее созданные методики применяются к некоторым исчезающим языкам и культурам малых народов России, таким как нивхский (гиляцкий) и уйльга (орокский) на Сахалине и юкагирский и тунгусо-маньчжурские языки в Якутии. Наша цель – создать фоно- и видеотеку записанных рассказов, фольклора, пения и устной традиции народов Сахалина и Якутии. Тогда звукозаписи, хранящиеся в их архивах, будут дополнены новыми ре-

зультатами полевых исследований. Полученные данные будут добавлены к уже имеющимся в Санкт-Петербурге архивным материалам и станут частично доступны в Интернете и на CD-ROM.

Данный научный проект и составление соответствующей документации осуществляются в тесном сотрудничестве с местными учеными (например, из Южно-Сахалинска), которые принимают участие в экспедициях и в архивировании звукозаписей. Они обучаются в Санкт-Петербургском государственном университете, специалисты из Санкт-Петербурга и Нидерландов также приезжают к ним для решения вопросов создания новых центров по изучению и преподаванию местных языков и смежных предметов. С этой целью в октябре 2003 г. мы организовали в Южно-Сахалинске специальный семинар для учителей нивхского языка. В будущем аналогичные семинары можно организовать и в других местах, например в Якутии.

Мы собираем записи свободной речи и чтения подготовленных текстов для (этно)лингвистического, а также антропологического, фольклористического и этномузыкального анализа. Они записываются на видео и анализируются, с тем чтобы служить иллюстрациями к искусству рассказа и употреблению языка. Указанные тексты будут опубликованы в научных журналах и книгах с аудиовизуальными иллюстрациями на CD-ROM и (или) в Интернете. Таким образом эти материалы станут доступны для дальнейшего анализа ученым, работающим в области фонетики, лингвистики, антропологии, истории, этномузыкалогии и фольклора.

Во время полевой поездки в 1990 г. мы с помощью разговорника для школьников-нивхов (Taksami et al. 1982) записали одного носителя языка. Сейчас эти тексты с иллюстрациями из книги вместе с акустическими данными выставлены в Интернете. В особой таблице также представлены фонемы. Выбирая ту или иную из них, учащийся прослушивает разные звуки речи, благодаря чему может понять различия между фонемами нивхского языка (например, четырем разными звуками «к»), являющимися вариантами (аллофонами) одной фонемы в русском языке. Один из наших аспирантов и его коллега-нивх выпустили серию книг, составленных из рассказов, песен и бесед на нивхском языке, соответствующие тексты которых впервые записаны на компакт-диск. Эта серия под названием «Звуковые материалы по нивхскому языку I–III» (Shiraishi and Lok 2002, 2003, 2004) обязана своим появлением японской программе «Исчезающие языки Азиатско-Тихоокеанского региона» (ELPR) и научной программе «Голоса тундры и тайги». Данный уникальный материал (доступный в Интернете) используется не одними лишь лингвистами, но и самим языковым сообществом в учебных целях. В 2006 г. Хидетоси Сираиси написал диссертацию на тему «Аспекты нивхской фонологии» и защитил ее в Гронингском университете (Shiraishi 2006).

Архивы в опасности

Летом 2005 г. мы представили отчет о научном проекте под эгидой NWO «Голоса тундры и тайги» и выпустили каталог существующих записей рассказов, фольклора, песен и устной традиции народов Сибири (Бурькин и др. 2005). Таким образом, данный материал стал доступен для дальнейшего анализа ученым в области фонетики, лингвистики, антропологии, истории, этномузыкологии и фольклора. Эта информация очень важна и для разработки методик обучения представителей родственных национальных меньшинств, и для сохранения и возрождения их языков и культур.

Немало старых записей по-прежнему скрыты в личных архивах и в местах, где им не гарантировано должное качество хранения. В рамках еще одного проекта, который с сентября 2006 г. финансируется Британской библиотекой по специальной «Программе по исчезающим языкам», мы предполагаем раскрыть часть этих записей и ввести их в созданную в Санкт-Петербурге базу данных (Петербургский Институт лингвистических исследований – ИЛИ РАН – один из крупнейших центров по изучению языков малых народов и региональных языков Российской Федерации).

Партнером в этом новом проекте, «Архивы в опасности», вновь выступает Фонограммархив Австрийской Академии наук. Цель заключается в том, чтобы перезаписать эти материалы на звуковые носители в соответствии с требованиями современных технологий (Schüller 2005) и хранить их в надлежащем месте вместе с метаданными, которые будут получены из соответствующих вторичных данных. Созданное в рамках проекта хранилище позволит модернизировать деятельность архивов в Российской Федерации и поднять ее на уровень мировых стандартов. Важно, чтобы эта работа координировалась сотрудниками Пушкинского Дома, который получит возможность пополнить свою коллекцию, представляющую большую историческую ценность (ЮНЕСКО включила ее в программу «Память мира»). В этом проекте мы делаем акцент на подборке записей, особенно записей ряда языков народов Сибири, в частности нивхов, эвенов, эвенков, алеутов, ненцев и удэгейцев. На сегодняшний день мы составили список наличных записей, находящихся в частном владении. Большинство ученых, собравших эти данные, согласились предоставить их для использования, а также выразили готовность участвовать в проекте и подготовить необходимые метаданные. Некоторые из них имеют хорошие связи с Пушкинским Домом и были членами проектной группы по программе «Голоса тундры и тайги».

Такие же значительные собрания можно найти и в других регионах России, причем не только в официальных учреждениях, но нередко в частных руках. К примеру, личные коллекции по нивхам имеются в Южно-Сахалинске, Влади-

востоке, Лондоне и других местах. Условия хранения большинства из них не соответствуют нормам. Продолжая наше давнее сотрудничество с учеными Сахалина, мы планируем создать в Южно-Сахалинске центр хранения фонодокументов по языкам коренных народов острова. Наиболее значительными являются вышеуказанные нивхские коллекции, но мы бы хотели добавить к ним материалы по сахалинским айнам и ультам. Приблизительный размер некоторых из этих личных коллекций уже известен, в других же случаях его необходимо вначале определить. В рамках текущего и будущих проектов мы бы хотели получить доступ к этим коллекциям, скопировать их на современные звуконосители, выпустить каталог и опубликовать в Санкт-Петербурге часть материалов вместе с соответствующими записями. Местные ученые на Сахалине и в других регионах России, например в Якутии, займутся подготовкой проектов при поддержке коллег из Санкт-Петербурга, Австрии, Нидерландов и Японии.

Технические трудности проекта связаны с перемещением исторических фонодокументов в безопасное, профессионально организованное цифровое хранилище. Главная задача – снимать с оригиналов сигналы наилучшего качества, переводить их в формат true file (wav) и сохранять на архивных лентах. В этом контексте следует упомянуть, что широко применяемые записывающие оптические диски (CD-R, DVD-R) ненадежны в качестве носителей цифровой информации. В организационном и техническом плане подобная работа может быть успешно организована лишь в таком центре, где имеется необходимая техническая инфраструктура. Этой цели соответствует Фонограммархив Пушкинского Дома. В результате нашего сотрудничества по предыдущим проектам этот институт сейчас оснащен основной аудиовизуальной техникой. Различные коллекции, подлежащие сохранению, будут доставлены в Санкт-Петербург наряду с соответствующими лингвистическими материалами из собраний самого Архива. Копии будут направлены также в Британскую библиотеку и Венский Фонограммархив.

Заключение

Ученые России и Нидерландов проводят совместную работу по анализу данных звуковых архивов и одновременно применяют современные методы полевых исследований к исчезающим языкам, таким как нивхский, ненецкий и юкагирский. В результате получены описания языков, их грамматики, словари, а также отредактированные собрания устной и письменной литературы по этим языкам и на них. Проводятся семинары, на которых местных преподавателей обучают пользоваться этими учебно-методическими материалами на основе современных информационных технологий. Изучение родного

языка в учебных заведениях необходимо тем молодым членам общин, которые не выучили его в неформальной домашней среде. Здесь приходится применять особые методики обучения родному языку как иностранному. Некоторые разделы звуковых баз данных, используемые в этих проектах, выставлены в Интернете. Они позволяют обмениваться информацией о данных языках с учреждениями в разных частях мира.

В последние десятилетия немало людей занимаются разработкой программ обучения языкам на уровне местных сообществ, причем, как правило, располагая очень скромными техническими средствами. В отличие от преподавателей основных языков мира им не хватает не только специальной подготовки в области преподавания языков (наличия которой в настоящее время часто требуют местные власти), но и учебных программ, и, что особенно важно, практических базовых описаний языков. Европейский научный центр Mercator намеревается активно содействовать координации этой деятельности. Важно обмениваться идеями с аналогичными учреждениями в разных регионах мира, например, в Российской Федерации. Действуя совместно, мы сумеем разработать эффективную и жизнеспособную стратегию сохранения находящихся в опасности языков.

Литература

Asakura, T. et al. (1986) *Reproduction of sound from old wax phonograph cylinders using the laser-beam reflection method*. Applied Optics, vol. 25, no. 5, pp. 597–604.

De Graaf, T. (1992) Small languages and small language communities: news, notes, and comments. *The languages of Sakhalin*. In: International Journal of the Sociology of Languages 94, pp. 185–200.

De Graaf, T. (1997) *The reconstruction of acoustic data and the study of language minorities in Russia*. In: Language Minorities and Minority Languages. Gdansk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdanskiego, pp. 131–143.

De Graaf, T. (2001) *Data on the languages of Russia from historical documents, sound archives and fieldwork expeditions*. In: Murasaki, K. (red.) Recording and Restoration of Minority Languages, Sakhalin Ainu and Nivkh, ELPR report, Japan, pp. 13–37.

De Graaf, T. (2002a) *The Use of Acoustic Databases and Fieldwork for the Study of the Endangered Languages of Russia*. Conference Handbook on Endangered Languages, Kyoto. Proceedings of the Kyoto ELPR Conference, pp. 57–79.

De Graaf, T. (2002b) *Phonetic Aspects of the Frisian Language and the Use of Sound Archives*. / Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. – СПб., 2002. – С. 52–57.

De Graaf, T. (2002c) *The Use of Sound Archives in the Study of Endangered Languages*. In: Music Archiving in the World, Papers Presented at the Conference on the Occasion of the 100th Anniversary of the Berlin Phonogramm-Archiv, Berlin, pp. 101–107.

De Graaf, T. (2004a) *Voices from Tundra and Taiga: Endangered Languages of Russia on the Internet*. In: Sakiyama, O. and Endo, F. (eds.) *Lectures on Endangered Languages: 5 – Endangered Languages of the Pacific Rim C005*, Suita, Osaka, pp. 143–169.

De Graaf, T. (2004b) *The Status of Endangered Languages in the Border Areas of Japan and Russia*. In: Argenter, J. A. and McKenna Brown, R. (eds.) *On the Margins of Nations: Endangered Languages and Linguistic Rights*. Proceedings of the Eighth Conference of the Foundation for Endangered Languages, Barcelona, pp. 153–159.

De Graaf, T., Kleiner Yu., and Svetozarova, N. (2004) *Yiddish in St. Petersburg: The Last Sounds of a Language*. Proceedings of the Conference «Klezmer, Klassik, jiddisches Lied. Jüdische Musik-Kultur in Osteuropa». Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, pp. 205–221.

De Graaf, T. (2005) *Dutch in the Steppe? The Plautdiitsch Language of the Siberian Mennonites and their Relation with the Netherlands, Germany and Russia*. In: Crawhall, N. and Ostler, N. (eds.) *Creating Outsiders. Endangered Languages, Migration and Marginalisation*. Proceedings of the IXth Conference of the Foundation for Endangered Languages, Stellenbosch, 18–20 November 2005, pp. 31–32.

De Graaf, T. and Shiraiishi, H. (2004) *Capacity Building for Some Endangered Languages of Russia: Voices from Tundra and Taiga*. In: *Language Documentation and Description, Volume 2*, The Hans Rausing Endangered Languages Project, School of Oriental and African Studies, London, pp. 15–26.

De Graaf, T. and Brenzinger, M. (2005) *Documenting Endangered Languages and Maintaining Language Diversity*. Contribution to the UNESCO Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS) 6.20B.10.3.

De Graaf, T. and Naarden, B. (2007). *Description of the Border Areas of Russia with Japan and Their Inhabitants* in *Witsen's North and East Tartary*. *Acta Slavica Iaponica*, Tomus 24, 2005-220.

Gruzdeva, E. (1998) *Nivkh*. München: Lincom Europa.

Murasaki, K. (2001) *Tuytah: Asai Take kojutsu, Karafuto Ainu no mukashi banashi (Old stories of the Sakhalin Ainu)*. Tokyo: Sofukan.

Schüller, D. (Ed.) (2005) *The Safeguarding of the Audio Heritage: Ethics, Principles and Preservation Strategy* (IASA Technical Committee – Standards, Recommended Practices and Strategies, IASA-TC 03).

Shiraiishi, H. and Lok, G. (2002) (2003) *Sound Materials of the Nivkh Language 1 and 2*. ELPR Publications A2-15 and 36.

Shiraishi, H. and Lok, G. (2004) *Sound Materials of the Nivkh Language 3*. Publication of the International NWO project «Voices from Tundra and Taiga», University of Groningen.

Shiraishi, H. (2006) *Topics in Nivkh Phonology*. Dissertation at Groningen University, September 2006, 177 pp.

Van der Meer, C. (2006) *Mercator-education: A Support Service*. In: *Voces Diversae: Lesser-Use Language Education in Europe*. Belfast: Cló Ollscoil na Banríon.

Таксами Ч. М., Пухта М. Н., Вингун А. М. *Нивху букварь*. Ленинград: Просвещение, 1982.

Бурькин А., Гирфанова А., Кастров А., Марченко И., Светозарова Н. *Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома*. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2005.